повысить эффективность труда за счет устранения дублирования функций, снизит сложность поиска новых сотрудников для замещения какой-либо должности, а также позволит вести работу по нескольким направлениям деятельности компании.

Предлагается также изменить систему планирования производства, так как существующая система не основана на маркетинговых прогнозах, т.е. прогнозирование ведется от фактического объема производства, не затрагивая отдел маркетинга. Это позволит:

1. Производить планирование от рынка, постоянный диалог между службой маркетинга и производством;

2. Оптимальный баланс между стабильным производством и вероятным характером прогноза объема продаж.

Данная методика применима к крупным полиграфическим предприятиям.

Филологические науки

СПЕЦИФИКА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОНФЛИКТА В КАЛИФОРНИИ 19 ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАРИИ АМПАРО РУИС ДЕ БЁРТОН *СКВАТТЕР И ДОН*)

Гурулёва Е.А.

Забайкальский государственный педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, аспирант, Чита

Мария Ампаро Руис де Бёртон – первая известная мексикано-американская писательница, написавшая два романа на английском языке. Её романы, написанные на рубеже 19 – 20 вв. вскрывают исторические противоречия становления мексикано-американской идентичности. Роман *Скваттер и Дон* сегодня является особенно популярным в Калифорнии.

Произведение состоит из различных социальных измерений, многочисленных дискурсов, каждый из которых имеет свою особую, противоречивую идеологию. В этой сети взаимосвязанных, частично пересекающихся и соревнующихся между собой дискурсов выделяются два, характеризующие этническую структуру страны: этнос/нация и класс. В переходный период первой половины 19 в. в Калифорнии происходит лишение собственности бывшей калифорнийской олигархии и укрепление нового социального, политического и экономического порядка, возникновение которого было ускоренно золотой лихорадкой и западной экспансией. Демографическая территория и пространственная конфигурация меняются. Как результат, коренные калифорнийцы становятся лишённым власти национальным меньшинством, которое всё больше и больше приравнивают к рядам рабочего класса и к частным секторам в маленьких и больших городах. В этот период появляются особые дискурсы внутри сообщества мексиканского происхождения, касающиеся вопросов этноса и класса.

Рассуждения о национальности в романе служат определённым авторским приёмом для создания веских аргументов, наносящих ответный удар по доминирующим этноцентрическим, расистским и регионалистским взглядам, преобладающим в Соединённых Штатах. Одновременно эти дискурсы служат для идентификации «воображаемого общества», являющегося оппозицией доминирующей этнической группе: калифорнийцы (мексиканцы или испанцы) и американцы (англо-саксы). Эта полярность имеет и свою «промежуточную зону», определяемую классовой принадлежностью:

Смешанный брак по этнической или классовой линии высвечивает эту антиномию и в определённой степени разрешает её.

Определение национальности посредством класса наиболее отчётливо прослеживается в *Скваттере и Доне*, так как отношения между «англо-американцами» и «калифорнийцами» варьируются в соответствии с тем, к какому классу они принадлежат, как с одной, так и с другой стороны. Главная героиня романа Лизи ощущает влияние этноцентризма и классовости, когда её мужу Габриэлю приходится стать простым рабочим; именно тогда она и понимает, что состоятельные калифорнийцы рассуждают иным образом, чем бедные:

«То, что Габриель был «коренным испанцем», играло против них, она ясно это осознавала. Если бы он был богат, его национальность была бы забыта, но никто охотно не будет терпеть бедного коренного Калифорнийца». [351]

Национальность, как видно из текста, это условная категория, быть «*коренным* калифорнийцем» обозначает разные вещи в разное время. Среди элиты янки, калифорнийские женщины - экзотическая группа, чьего общества домогаются, принимая во внимание утончённость и красоту. В тоже время в глазах скваттеров - социальной подгруппы - все калифорнийцы - это «greasers»[24], «завоёванные туземцы», «низшие люди», которых ни в коей мере не должны причислять к высшей расе англо-американцев (WASP)[25]. Таким образом, преуспевающие англос,

[24] «greaser» – (уничижительное) калифорниец, обычно мексикано-американец низкого происхождения.

[25] WASP – белый, англо-сакс, протестант.

такие как семья Мешлин, которые характеризуют калифорнийцев, как «не испорченную человеческую расу» - это более просвещённые он/она в романе. Герои среднего класса американцев не англосаксонского происхождения, такие как Мэри Морно Даррелл также живо защищают калифорнийское дело:

« Я знаю, что мы обращаемся с завоёванными испанцами в большинстве случаев жестоко, и наши законодатели в основном несправедливы к ним. Эти бедные, беззащитные люди, которым наше Правительство дало обещание защищать их, были серьёзно разграблены и доведены до нищеты».[255]

Скваттеры, таким образом, – это только подгруппа, входящая в общий пласт населения англосаксонского происхождения, включающий в себя высший класс янки, средний класс поселенцев, и «головорезов» – безземельных скваттеров, большинство из которых изображаются как безнравственные, подлые расисты. Их безразличие к положению калифорнийцев противопоставляется лишь безнравственности и отсутствию беспокойства за общественное благо местных законоведов и судей и монопольных капиталистов, таких как Стэнфорд и Хантингтон. Менее всего, в случае со Стэнфордом и компанией, национальность является предметом спора; только выгода относится к делу. Скваттеры в романе, конечно, не представляют всех «американцев», но они служат представителями «отталкивающих, расистов американцев», как в случае со скваттером Мэтью, который перестрелял бы всех калифорнийцев, также как он делает это с их скотом [73]; он называет их «трусливыми, предателями – “greasers”» и считает их невежественными, ленивыми и неспособными постоять за себя людьми:

« Эти калифорнийцы настолько невежественны для того, чтобы знать, как защитить свои права, и настолько же ленивы, чтобы попытаться это сделать, если кто-нибудь из американцев подскажет им».[227]

Слова скваттера были стереотипным историческим портретом *коренных* калифорнийцев. Кроме этого, Мэтью в порыве бешенства стреляет в друга калифорнийцев, американца Джорджа Мешлина, этот эпизод служит в романе осуждением слепого расизма.

Конструкты романа, идентифицирующие калифорнийцев, имеют классовую природу (аристократия), в большей степени коллективную, чем индивидуальную («Мы, завоёванные»), региональную («коренные калифорнийцы»), континентальную («испано-американцы»), лингвистически/национальную («коренные испанцы» или «испанские калифорнийцы» и «мексиканцы»), религиозную (католики), политическую (« подчинённые коренные жители» или «враги») и расовую («моя раса»). Лишь один Дон Мариано чётко идентифицирует себя как «мексиканец». Вспоминая завоевание Соединёнными Штатами и следующий за ним Договор Гуаделупе – Идалго, он отмечает «своё резкое негодование против своего народа, против мексиканцев, против родной страны, которая оставила их– своих детей – с весьма небольшой долей условий для защиты», и только позже понимает, что Мексика не могла ни предвидеть, ни предотвратить того, что случилось. Быть «испанским американцем» или испано-американцем в 19 веке, означало быть человеком с другими корнями, другой историей. Для некоторых в то время испанская Америка – это индейцы, метисы, чёрные и криоллы. Для Ампаро Руис де Бёртон, наоборот, испано-американцы, это калифорнийские аристократы испанского или мексиканского происхождения. Семья Аламар - не типичные метисы, а калифорнийцы, которые исторически жили на данной территории. Их описывают как светлокожих, голубоглазых, аристократичных, культурных, билингвичных, со всеми положительными социальными качествами, которые уравнивают их – если даже не делают выше – с янки из высшего класса в Нью-Йорке. Они также обладают большим участком земли и скотом. Данное описание – попытка ответить американским романистам 19 века, с их обычным изображением испанцев как ленивых, ненадёжных, «смуглых, мрачных и необразованных», без учёта их сословной принадлежности.

Гордость за свой народ и своё время составляют в романе две нарративные линии, идущие в общем этническом дискурсе. Выражение этой гордости проявляется в том, что становится очевидным превосходство описываемой семьи Аламаров, как в культурном, так и в моральном плане. Это дополняется мотивами негодования по поводу лишения их собственности и власти; осуждения расизма англо-американцев, их лицемерия и аморальности; приспособления Калифорнийцев к новому порядку и смирения с личными потерями, маргинализацией и подчинением.

Вторжение в мексиканскую Калифорнию Соединённых Штатов привнесло большие изменения в жизненный уклад людей, появился новый тип жизни, при котором человеческие ценности и правовые отношения стали иметь обменную ценность. Кровь, семейные связи и каста – всё это функционировало в старой аристократической системе.

Писательница показывает, что в новых условиях эти факторы не играют уже никакой роли.

В*пред*ь, *деньги станут основной необходимостью, на которой будут основываться социальные требования. Высокая культура, таланты, благородные предки, образование, всё это сегодня настоящий мусор. Деньги и только деньги, становятся законом дня.* [351]

Ампаро Руис де Бёртон порицает социальную структуру, которая отдаёт своё предпочтение богатым и властьимущим, в особенности грубоватым нуворишам, «недавно создавшейся новой-денежной знати» . [351] Именно таким явился «новый-богатый» Клэренс, который после женитьбы на Мерседес, примирился со всем старым и новым. С этими размышлениями появляется новый пласт в романе: люди Калифорнии, народ. В конце, это большая общность людей, способная вытеснить воров, магнатов не способных контролировать экономику и политическую структуру всего штата. Подразумеваемый в романе аргумент, что «Мы», осознавшие политическую и экономическую субординацию, будем больше проявлять сочувствие другим притесняемым общностям, «МЫ» - Калифорнийцы или «Испано-Американцы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Maria Amparo Ruiz de Burton. The Squatter and the Don. – Texas: Arte Publico Press, 1992. - 381 p.

ЕГИПЕТСКИЙ ДИАЛЕКТ АРАБСКОГО ЯЗЫКА: ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Решетун-Беликова А.А.

Челябинский государственный университет, Челябинск

В учебных заведениях за пределами арабского региона преимущественно изучается литературный арабский язык, впрочем, как и в арабских странах. Но жители вторых прекрасно владеют разговорным диалектом своего региона и используют исключительно его в повседневном общении.

Иностранцы же, способные общаться лишь на литературном языке, испытывают затруднения при понимании разговоров на диалекте. В результате чего оказываются оторванными от большой части населения, которая не использует литературную форму. Выходом из сложившейся ситуации может быть введение преподавания в учебных заведениях не только литературного языка, но и его диалектов. Тем более что в самих арабских странах диалектный вариант занимает всё более обширное пространство; становится языком телеканалов, радиопередач, сайтов интернета и электронной почты. Многие исследователи заявляют уже о формировании некоего «третьего», «среднего» языка на базе литературного и диалектного арабского языка.

Данная работа является попыткой знакомства с азами самого популярного в арабском мире египетского диалекта. Именно он, благодаря мощному развитию кино- и телеиндустрии, завоевал особое место среди других диалектов. Приводя примеры употребления различных частей речи, синтаксических конструкций, терминов и обращений в литературном языке и египетском диалекте, хотелось бы проиллюстрировать своеобразие и неповторимость египетского разговорного языка, не забывая при этом об общности происхождения обеих форм.

Особое значение уделяется заимствованиям, вошедшим в язык в разные исторические эпохи. Необходимо заметить, что по количеству иностранных слов, используемых в речи, египетский диалект, пожалуй, стоит на первом месте, если сравнивать с другими диалектами арабского языка. Многие заимствования настолько гармонично вписались в диалектный язык, что уже и не воспринимаются как слова иноязычного происхождения. Здесь слова английского (TILIFON –«телефон»), французского (BANTALON-«брюки»), итальянского (TARRACINA – «балкон») происхождения. Но всё же наибольшего внимания, на мой взгляд, заслуживают тюркизмы. Обратимся хотя бы к употреблению слова «Basha» (от турецкого PASA – “паша, генерал”), которое использовалось египтянами при обращении к советским военным консультантам (Ivan-basha). Часто в произведениях классиков египетского романа встречаются такие заимствования, как EFENDI, BEH. EFENDI имеет в турецком значение “господин, государь”, EFENDIM можно перевести как “Господин! Госпожа! Что? Простите? Я вас слушаю!”. А вот уже в египетском арабском данное обращение, будучи также адресовано к вышестоящему (правда, только к мужчине), приобретает оттенок уничижительности. Что касаемо слова BEH (от турецкого BEY - “бей, господин”), то оно используется в египетском диалекте как уважительное обращение, но по некоторым данным всё же с оттенком принижения.

В данной работе осуществлена попытка анализа разрозненных данных о заимствованиях из других языков в египетском диалекте арабского. Особое внимание уделяется словам иноязычного происхождения, пришедшим в Египет из турецкого языка. Взаимопроникновение культур разных народов можно наглядно изучать через их лингвистическое влияние друг на друга. Языковедами при анализе соприкосновения турецкого и арабского языков чаще обращается внимание на обилие арабизмов в турецком, а вот количество трудов, оценивающих феномен обратного воздействия, значительно меньше.

Географические науки

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГИС В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Шарапов Р.В., Афанасьева О.В., Лакин Г.А.

Происходящее во всем мире широкомасштабное наращивание и разноплановое внедрение геоинформационных ресурсов в значительной степени связано с необходимостью совершенствования информационных систем, обеспечивающих принятие решений на государственном уровне. Такие системы призваны обеспечить межведомственное информационное взаимодействие и аналитическую поддержку принятия решений на основе современных методов пространственного анализа, моделирования развития чрезвычайных ситуаций и прогнозирования их последствий.

Информационную структуру геоинформационной системы (ГИС) чрезвычайных ситуаций (ЧС) можно представить в виде трех блоков: сбора данных, аналитический, поддержки управленческих решений. Блок сбора данных отвечает за оперативное получение и систематизацию данных с целью их необходимой организации для последующего анализа.

Мировой опыт показал, что информационная структура должна опираться на распределенные источники информации. В противном случае обеспечить легитимность и актуальность данных для принятия решений будет крайне затруднительно. Учитывая это, в процессе создания ГИС ЧС необходимо обеспечивать как обмен электронными информационными ресурсами, так и общую информационную среду для взаимного общения государственных органов: защищенная телекоммуникационная сеть, электронная почта, электронный документооборот и т.д.

Каково же место геоинформационной составляющей в этом процессе? В первую очередь, это организация базовых электронных карт местности и цифровых моделей рельефа. Затем - создание тематических карт, характеризующих состояние окружаю-